

Честно работать всегда сложно

Ингеборга Дапкунайте - одна из самых стильных и своеобразных актрис, появившихся в нашем кинематографе за последнее десятилетие. Она родилась в Вильнюсе. В 1985 году окончила Литовскую консерваторию, факультет хорового и театрального искусства. Работала в Вильнюсском молодежном театре. Снялась в ряде ярких картин 90-х годов прошлого века, например, в «Интердевочке», «Утомленных солнцем», «Подмосковных вечерах» и покинула страну. Но не по политическим соображениям, а по личным - вышла замуж за известного английского режиссера Саймона Стоукса. Теперь она живет и работает в Англии. Хотя не забывает и родные пенаты, правда, посещает их, как правило, не просто так, а по делу.

ИТАР-ТАСС

- Ингеборга, какими судьбами вы оказались сейчас в столице?

- Я люблю Москву, но к большому сожалению, сейчас только проездом. Собираюсь здесь провести всего три дня, не больше. А приехала я в Россию в Петербург на съемки картины с рабочим названием «По этапу». Это про послеблокадный Ленинград, про женский лагерь, куда привозят немецких военнопленных. А надзиратели - все женщины! Такое вот соотношение... Я играю надзирательницу. Не очень хорошую...

- Почти как всегда. Вам часто приходится играть не очень хороших, как вы выражаетесь, героинь...

- Это меня не пугает. Главное, чтобы роль была неоднозначная, как в «Интердевочке». Еще мне было бы интересно сыграть какого-то психопата, например, человека, одержимого чем-то.

- Продолжая тему негатива на сцене, надо сказать, что одной из театральных сенсаций стала ваша роль в спектакле «Монологи вагины», который шел на лондонской сцене. Другой - ваша роль в спектакле «Клоака», где вы выходили на сцену обнаженной. Можно ли сказать, что у вас есть желание эпатировать публику?

- Да, есть такое... Но это не главное. Если бы эти роли не были для меня интересны творчески, я бы не стала их играть. Роль в «Клоаке» - просто подарок. Приходишь в мужском костюме, сидишь, молчишь, потом произносишь самый смешной монолог в пьесе, все хлопают, и ты уходишь. Думаете, просто? Если бы было просто, любой человек с улицы мог бы это сделать, а выбрали меня! (Смеется).

- Я знаю, что для участия в спектакле «Монологи вагины» существуют жесткие порядки - на подготовку роли актерам отводится всего одна неделя! Трудно было работать в таких условиях?

- Нервничала перед первыми спектаклями страшно. Обычно в такие минуты хожу за кулисами и ору: «Я была умным ребенком! Я училась на пятерки! Я могла бы быть... адвокатом! Дипломатом!.. Что я тут делаю?! Мне через три минуты на сцене читать вагинальные монологи!.. Мама!» Причем замечала, что нечто подобное происходило и с моими партнершами. Но кончилось все очень хорошо. Я получила от этой работы большое удовольствие.

- А что дала вам профессионально роль ведущей в также негативно окрашенном реалити-шоу «Большой брат»?

- Это, безусловно, была новая грань для меня. Было очень интересно оказаться в прямом эфире, почувствовать ответственность перед огромной аудиторией, быть готовой к импровизации. Но это с самого начала был временный проект, и он прошел.

- Ваша жизнь весьма разнообразна. Вы сыграли в двух голливудских картинах «Миссия невыполнима» и «Семь лет в Тибете». Где сложнее работать - в Голливуде или на российских студиях?

- Ну, что значит, сложнее? Если честно работаешь, всегда сложно. Потом я же не снималась в голливудских студиях - мы работали в Англии - поэтому оценить ту «кухню» не могу.

- Кто из «звездных» партнеров произвел на вас особенное впечатление?

- Все разные, каждый из них по-своему интересен. Отношения со всеми тоже разные. Например, с Малковичем я дружу, с Крузом просто знакома. Но когда мне нужна была рекомендация для разрешения на работу, Том Круз мне ее прислал через несколько часов. Конечно, не сам, а его секретари, но он должен был ее подписать.

- На каком языке вам больше нравится играть? И вообще, сколько языков вы знаете?

- На каком играть - тоже нет разницы. Из языков я хорошо знаю литовский, русский, английский, чуть хуже французский, немного польский. У меня была няня, полька, так вот она со мной разговаривала только по-польски. В языках я вообще быстро переключаюсь, например, с русского на английский и обратно. Наверное, я могла бы быть переводчицей, я довольно точно перевожу. Могу думать на любом языке. Вот сейчас разговариваю с вами по-русски и думаю тоже по-русски. Мне кажется, что такая возможность является настоящим подарком судьбы.

- Вашу встречу с мужем тоже можно назвать подарком.

- Я играла в Вильнюсском драмтеатре, когда получила приглашение из Лондона поучаствовать в пробах на роль в спектакле «Ошибки речи» с участием знаменитого Джона Малковича. Поехала в Лондон из любопытства - раньше там не бывала. Тогда же познакомилась с режиссером Саймоном Стоуксом. Через три дня вернулась домой. А вскоре меня вызвали играть главную роль. Я долго сомневалась, но режиссер театра знаменитый Эймунтас Някрошюс посоветовал ехать, сказав, что эта поездка может изменить мою судьбу. Сначала мы играли в Лондоне.

Потом ездили по миру почти восемь месяцев. И все время Саймон был рядом. Когда начался наш роман, я даже точно не скажу. Не знаю. И свадьба наша не была типичной: мы не венчались в церкви, а лишь прошли через официальное оформление. А потом в фойе театра, где работал Саймон, собрали друзей и знакомых. Пару часов повеселились. А в шесть вечера все разъехались по своим делам. Потом на машине съездили с Саймоном во Францию, где выходила замуж моя младшая сестра. А через день после возвращения я улетила на съемки к Валере Тодоровскому.

А еще через несколько дней я позвонила Саймону и спросила, что он думает по поводу того, что мне предстоит сниматься обнаженной. Мой вопрос его не то чтобы удивил - его удивило то, что я об этом спрашиваю. С тех пор мы с мужем в одних проектах не участвовали. Не хочу играть у него только потому, что я его жена. Буду играть у него только в том случае, если в постановке будет для меня хорошая роль. И мне бы не хотелось, чтобы он ставил спектакль под меня только потому, что он мой муж. Возможно, когда-нибудь мы появится проект, который мы захотим осуществить вместе.

Пока, хотя и хочется, на это нет времени, потому что у каждого из нас есть какие-то свои творческие планы и обязательства, расписанные наперед. Зато мы вместе замечательно отдыхаем. Ходим в длинные походы по горам, посещаем интересные места... У русских есть такая поговорка: «Муж - это голова, а жена - шея». Но я все-таки надеюсь, что в нашей семье две головы. И две шеи!

- Ваш супруг не против ваших частых выездов? Мало ли что может случиться с молодой, красивой женщиной... Вдруг какое-то романтическое увлечение.

- Мне никогда не понять отчуждений, в которых мне что-то запрещают или разрешают. Мы можем сесть и обсудить какую-то проблему, но решение, если это касается только меня, принимаю лично я. Поймите, мы - профессиональные люди. Если бы ему не нравилось, что я так часто уезжаю, у него была бы дру-

гая жена. Когда более 10 лет тому назад мы решили жить вместе, он прекрасно знал, с кем будет жить. Как и я прекрасно знала, на что иду. Ведь мой муж не просто часто уезжает - он руководит театром в другом городе!

Знаете, мой жизненный опыт показывает, что роман - это процесс, отнимающий время и силы от работы. А если ты серьезно работаешь над ролью, на интрижки времени не хватает. Хотя, может быть, это я такой скучный человек? Ведь есть же люди, которые все успевают.

- Изменила ли вас жизнь в Великобритании?

- С Англией моя жизнь связана уже больше десяти лет. Наверное, она на меня повлияла. Но за это время весь мир изменился, и мне трудно отследить, что конкретно изменилось во мне в связи с Англией. Хотя, переехав жить в Англию, я очень полюбила завтракать в кафе. Я это просто обожаю! Не знаю, помните ли вы советские времена, но я выросла в той обстановке, когда ходить в кафе не было чем-то обычным.

Сейчас же можно спокойно пойти в какое-нибудь кафе, посидеть, почитать книжку, пообщаться с друзьями. Не хочу выглядеть как-то пафосно: мол, у меня такая шикарная жизнь, я только и делаю, что хожу по кафе и читаю там газеты. Как здорово! Нет. Но если есть возможность, не могу отказать себе в этом удовольствии.

Я помню, как в первый раз в жизни попала в капстрану - это был Париж. Сколько там было кафе на улицах, сколько людей! Это вообще какая-то отдельная большая жизнь. Можно просто сидеть за столиком и смотреть на людей, общаться с ними мимолетно, и никто не подумает о тебе странно.

- Вам интересно здесь жить?

- Мне безумно интересно жить в Лондоне. Я играю в театре, где играли Питер О'Тул, Кевин Спейси, Лоренс Оливье, Вивьен Ли, Ричардсон. Все-все. Когда мы выходим после спектакля, у нас просят автографы, говорят нам, какие мы все прекрасные. А те, кому какой-то спектакль не понравился, все равно ничего плохого не скажут, потому что люди очень вежливые.

- Говорят, вы любите футбол. Откуда возникло такое странное хобби?

- Я не считаю, что это хобби, просто увлечение. Мне футбол нравится потому, что там есть драматургия первенства, чемпионата. И тыходишь в эти события, выбираешь, за кого болеть. У меня был один отпуск, когда я вставала в 7 утра, чтобы посмотреть первенство. Знаете, как смешно комментируют футбол в Италии? Там это делает девушка в вечернем платье, неимоверно накрашенная - хозяйка спортивной программы. Остальные участники - спортивные специалисты. И вот они все хором на итальянском орут. А возник интерес к футболу потому, что мой муж его очень любит. И у меня был выбор - либо заинтересоваться самой, либо слушать этот шум и... выходить из себя. Ну, это шутка.

- Вам доводилось заседать в жюри Каннского фестиваля. Что особенно запомнилось, что поразило?

- Концентрация роскоши. Просто «ярмарка тщеславия» какая-то. Я имею в виду туалеты дам. Меня, конечно, предупредили, что с собой нужно взять вечерние наряды. Но оказалось, что там востребованы не просто вечерние платья, а супершикарные вечерние платья. Люди ходили по улицам (!) в таких нарядах...

Это было, как в волшебном сне. За мной ухаживали, как за принцессой. И я наслаждалась этим по полной программе. Есть во мне такое качество: если я получаю в подарок что-то приятное, стараюсь насладиться впечатлениями и ощущениями по максимуму. И я с наслаждением каждый день меняла свои туалеты...

Но в один день поняла, что просчиталась и мне не хватает одного наряда (я взяла только пять платьев). Мы рванули с сестрой в магазин, где я купила нарядную ленту, и мы скомбинировали из двух костюмов совершенно оригинальное новое платье.

- Складывается такое впечатление, что в вашей карьере и жизни все идет гладко и удачно. Это действительно так? И если да, то в чем секрет этого успеха?

- Я думаю, что детство во многом определяет будущее. Я выросла в семье, где меня очень любили. И хотя родители постоянно отсутствовали (папа был дипломатом, они с мамой подолгу жили в Москве), моим воспитанием занималась в основном бабушка, я не чувствовала себя брошенной. Бабушку упрекали, что она меня слишком балует, а она отвечала: когда я росла, у меня ничего не было, и я всего добивалась с трудом. Если ей понадобится что-то в жизни, она научится. Вот это доверие и любовь, наверное, сформировали мой характер.

- Сегодня в моде здоровый образ жизни. Насколько вы привержены ему? Занимаетесь ли спортом, соблюдаете диеты?

- Знаете, сейчас каждое утро встаешь, смотришь газету, а там уже что-то новое придумали - что нам полезно, а что вредно. Сегодня белковая диета полезна, а завтра проснемся, нам скажут - нет, белковая не полезна, а вот жиры полезны! А на следующий день еще что-нибудь. Все очень

относительно, поэтому надо себя больше слушать. Я вот, например, торты не ем просто потому, что не люблю. А то, что люблю, ем. Стараюсь зарядку делать по утрам. Но не какую-то особенную, а свою собственную.

- Есть ли у вас вредные привычки, от которых хотелось бы избавиться? Или вы человек очень правильный?

- Ну да, не пью, не курю, в казино не играю. Но вот - никогда не закрываю пробки на бутылках с водой. Вода потом выливается, но я все равно не закрываю.

- Часто актеры бывают людьми суеверными. Вы относитесь к таким?

- Я бы не сказала. Ну, стараюсь не возвращаться, если уже вышла из дома. А кошки, например, все время бегают! К ним спокойно отношусь.

- Есть ли у вас в гардеробе какие-то любимые вещи?

- Как-то раз Михаил Куснерович подарил мне этровскую шаль. Даже не шаль, а большой теплый платок. До этого я шали как предмет гардероба никак не ценила. Но с тех пор очень их полюбила, и сейчас у меня много разных. А тот платок, который хоть уже и с дыркой, до сих пор мой любимейший.

- Что в современной моде вам нравится, а что вызывает резкое неприятие?

- Я не знаю. Каждому человеку идет разное. Кому-то - элгантность, кому-то - бесшабашность, кому-то - все равно, что на себя надеть. Мне нравится, когда люди красиво одеваются, и все.

- А вообще, до какой степени для вас имеют значение вещи, которые окружают вас?

- Конечно, вещи очень связаны с человеком. Они что-то выражают, и ты хочешь не хочешь воспринимаешь заложенную в них информацию. Наблюдать связь человека и предметов - это часть моей профессии, так как все персонажи мои где-то живут. Например, тыходишь в квартиру и говоришь: «Это не мое пространство». Или: «Это пространство говорит о моей героине то-то и то-то».

- А свою лондонскую квартиру вы украшаете каким-то особенным образом?

- Я только одну стенку сломала и поменяла отопление. У меня нет этого дара или потребности - заниматься интерьером, думать об этом. У меня вообще нет задачи - жить «красиво». Жизнь ведь течет не по правилам, она гораздо сложнее и вместе с тем проще, чем любые понятия о «красиво». Поэтому создать какую-то эстетику и существовать в ней - это создать себе какие-то ограничения. Например, в интерьерах, созданных дизайнерами, живет 0,001% населения земли. Все остальные живут так, как живут. И я особенно не отличаюсь от других.

- Давайте закончим беседу на чем-нибудь приятном. Скажите, какой комплимент, услышанный вами когда-либо, запомнился больше всего?

- Как-то я ехала в лифте с одной парой. Женщина говорит своему спутнику: «Смотри, вот эта девочка играла в фильме «Утомленные солнцем». А мужчина отвечает: «Надо же, как она выросла!»

Александр СЛАВУЦКИЙ.